

Трое вышли к лестничной площадке. Цянь Сяолэй повернулся к Сяо Ли и спросил:

— Сяо Ли, сколько у тебя еще патронов?

— Эм, сейчас полный магазин, начальник, всего восемь штук, — не задумываясь, ответил Сяо Ли.

— Отлично, у меня патронов почти не осталось, давай поменяемся оружием.

Сказав это, Цянь Сяолэй протянул руку, принял переданный Сяо Ли пистолет и одновременно отдал свой.

Проверив оружие, Цянь Сяолэй с беспокойством в голосе произнес:

— Сяо Ли, обязательно позаботься о моей сестре и выручай остальных трех парней.

Сяо Ли тут же пообещал:

— Начальник, не переживайте. Я на службе у закона, что к чему — понимаю.

Услышав уверенный ответ, Цянь Сяолэй с тоской посмотрел на Сяо Бэй, затем повернулся к железной двери и сказал:

— Как только я выберусь наружу, то уведу этих безумцев за собой. Услышите мой крик — бегом в архив, спасать Ли Юня и остальных!

Закончив говорить, Цянь Сяолэй осторожно приотворил створку, вышел в холл отделения и заорал на бродивших там зомби:

— Эй, психопаты! Разве вы не хотели человечины? Идите сюда! Сожрите меня! Я сам вам ее предлагаю!

С этими словами Цянь Сяолэй дважды бахнул — «пам-пам» — подстрелив парочку зомби, которые бесцельно шатались на месте. Услышав выстрелы и громкие крики, окружающие мертвецы мгновенно озверели и на максимальной скорости бросились на звук.

Видя, что план удался наполовину, Цянь Сяолэй начал пятиться, продолжая манить тварей. Большая часть толпы гурьбой ринулась за ним, и лишь несколько мертвецов не пожелали отказываться от «закуски» у входа в архив и продолжали околачиваться там. Заметив, что основную массу удалось отвлечь, а оставшиеся у дверей твари вряд ли представят серьезную угрозу для Сяо Ли, Цянь Сяолэй крутался на месте и прибавил шагу, крича:

— Сяо Ли, уходим!

Сяо Ли поджидал у двери возле лестницы, выжидая сигнал. Услышав крик Цянь Сяолэя, он повернулся к Сяо Бэй:

— Рвем отсюда!

Сяо Бэй покрепче перехватила складной табурет, который они решили пустить в дело, и кивнула Сяо Ли. Убедившись, что девушка готова, Сяо Ли распахнул дверь и тихо бросил:

— Идем. С зомби я разберусь сам. Сяо Бэй, не забудь отдать ключи от оружейки Ли Юню и остальным.

Не дожидаясь ответа, Сяо Ли выскочил в коридор, а Сяо Бэй тут же пристроилась следом.

Мертвяки, голодные и злые, дежурившие у архива, едва завидев еще двух «жирных уточек», невероятно обрадовались и гостеприимно раскинули руки — мол, добро пожаловать, обратной дороги не будет.

Прикинув расстояние до передних зомби, Сяо Ли сходу влепил пули прямо в головы первой тройке (в конце концов, мертвецы передвигаются медленно, а для Сяо Ли стрельба по такой неторопливой мишени не составляла особого труда). Расчистив путь к архиву, он оглянулся и крикнул:

— Сяо Бэй, живо!

Увидев свободный проход и услышав слова Сяо Ли, девушка со всех ног бросилась к архивной двери.

Убедившись, что Сяо Бэй побежала куда нужно, Сяо Ли с облегчением выдохнул, развернулся и с убийственным выражением лица посмотрел на оставшихся двух мертвецов. После гибели трех подельников у этих двоих не осталось ни капли страха: в их прогнивших мозгах давно стерлось всё человеческое, исчезли любые чувства, остался лишь бесконечный, всепоглощающий призыв: «Сожрать!»

Заметив, что твари подобрались слишком близко, Сяо Ли с легкостью прострелил голову одному из них. Но когда он прицелился во второго, щелчок спускового крючка отдал пустотой — патроны кончились. Пока он судорожно щелкнул еще пару раз, зомби уже почти вплотную приблизился к нему. Поняв, что дело дрянь, Сяо Ли, отступая, торопливо отбросил пистолет и нанес резкий боковой удар ногой прямо в голову твари.

Однако он совершенно позабыл о главном козыре ходячих мертвецов: мертвой хватке и чудовищной силе рук. Траектория удара Сяо Ли как раз пересеклась с лапами монстра. Все

приемы самообороны, которым его учили раньше, возможно, и работали против людей, но только не против зомби, чей девиз звучал так: «Хочешь накормить меня своей ногой? Пожалуйста, в желудок принимаем всё подряд!»

Нога Сяо Ли в мгновение ока оказалась в лапах мертвеца, и тот с помощью своей звериной мощи рывком сдернул потерявшего равновесие парня на пол. Упав и даже не почувствовав боли от удара о землю, Сяо Ли увидел, что его собственный ботинок вот-вот пустят в расход. Собравшись с силами, он изо всех сил врезал пинающим движением прямо в подбородок твари, хоть немного сбавив ее натиск.

Мертвяк, только-только собиравшийся приступить к трапезе, от такого знатного пинка пришел в ярость и с оскалом бросился к горлу Сяо Ли. Логика проста: сначала прикончить этого двуногого, а потом спокойно полакомиться остальными.

С зажатой правой ногой Сяо Ли не мог даже сдвинуться с места. Его руки судорожно шарили по полу в надежде нашарить хоть что-нибудь подходящее для самообороны.

Однако как бы он ни сгребал грязь с пола, кроме идеальной чистоты дежурной части не обнаружилось ничего полезного. Похоже, этой учести ему не избежать — Сяо Ли отчаянно зажмурился, с горечью думая о том, что его жизнь обрывается даже толком не начавшись. Какая же нелепая смерть...

В тот самый момент, когда Сяо Ли уже мысленно распрощался с жизнью, его слух резанул оглушительный треск. Распахнув глаза, он увидел перед собой запыхавшуюся Сяо Бэй со складным стулом наперевес — судя по всему, в тот удар девушка вложила все свои силы.

Убедившись, что Сяо Ли цел, она выдохнула:

— Сяо Ли, ты в порядке?

Сяо Ли густо покраснел и поднялся на ноги, собираясь поблагодарить спасительницу. Ему, взрослому мужику, было чертовски стыдно и неловко из-за того, что его спасла девчонка.

Заметив странное поведение парня, Сяо Бэй переспросила:

— Сяо Ли, ты точно в порядке?

Тот уже собирался ответить, как вдруг его зрачки сузились:

— Сяо Бэй, сзади!

За исключением попадания в голову или полного отделения черепа от туловища, зомби

отличались живучестью надоедливых тараканов. Поваленный ударом складного стула мертвяк даже не попытался встать по-человечески — он просто качнулся и с диким оскалом бросился на Сяо Бэй.

— Черт, не успеваю!

Сяо Ли бросился перед девушкой. Молниеносный поворот событий лишил его возможности хоть как-то среагировать. Сяо Бэй тоже почуяла неладное за спиной и только попыталась обернуться, как тишину ночи разорвал выстрел:

— Сяо Ли! Сяо Бэй! Вы целы?

Мертвяк за спиной девушки рухнул замертво. Сяо Ли тут же сообразил, что это кричал Ли Юнь. Видимо, Сяо Бэй, добежав до архива, отдала ключи от оружейки Ли Юню и остальным парням и уже собиралась вернуться, как стала свидетелем того, как ее друга чуть не сожрали. В панике схватив стул, она огрела тварь по голове — вот откуда взялась та сценка.

Увидев, что оба целы и невредимы, Ли Юнь и остальные подбежали ближе. Первым заговорил Чжан Лу:

— Сяо Бэй, Сяо Ли, вы в порядке?

— Нормально. А вы сами-то как? — отозвался Сяо Ли.

Ли Юнь ответил:

— Всё в ажуре. Эй, а где начальник? Куда он делся?

Сяо Ли торопливо обрисовал обстановку и крикнул:

— Быстро, идем искать начальника!

Поняв, что шеф попал в беду, парни отбросили все расспросы и тут же приготвились идти на выручку. Услышав, что Цянь Сяолэй, рискуя жизнью, увел за собой львиную долю чудовищ, чтобы спасти их, Чжан Лу сжал ружье покрепче, сгорая от желания немедленно вытащить начальника.

Стоило всей пятерке собраться на выход, как из-за внешней стены участка внезапно перемахнула фигура человека, сплошь покрытого кровью. Среди всеобщего испуга раздался радостный вопль Сяо Бэй:

— Брат!..

Услышав голос сестры, Цянь Сяолэй поднял голову, но на его лице не было и тени улыбки. Напротив, охваченный ужасом, он завопил во всю моль:

— Живо все нахрен на второй этаж! Эта тварь идет сюда!

Услышав ругань из уст обычно сдержанного начальника, остальные еще толком не сообразили, о ком речь, как из-за ограды выпрыгнуло нечто. Нет, погодите, точнее было бы сказать — не объект, а настоящий монстр с человеческим лицом, но телом гигантского паука. Всё его туловище усеивали острые шипы, начитывалось шесть конечностей, а на жуткой роже красовалась непропорционально огромная пасть. Завидев людей, тварь радостно разинула пасть, словно обнаружив целую россыпь добычи.

Едва приземлившись, чудовище с восторгом распахнуло кроваво-красную пасть и выстрелило длинным языком!

— Берегись! — взревел Цянь Сяолэй, вовремя заметивший атаку и кубарем скатившийся в сторону.

Услышав предупреждение, остальные бросились врассыпную. И пусть этот язык уступал по скорости пуле и был виден невооруженным глазом, двигался он чертовски быстро. Е Ган, не успевший увернуться, получил сквозное ранение. Когда монстр втянул язык обратно, парень безвольно рухнул на землю. Увидев гибель лучшего друга, Чжан Лу налилсь кровью в глазах и взревел:

— Мать твою, я сдохну, но прикончу тебя!

Он вскинул ружье и бросился вперед. Поднявшийся с земли Цянь Сяолэй заорал:

— Чжан Лу, стой! Остальные — живо на второй этаж, мать вашу!

Сяо Ли, чей страх перешел все границы, со всех ног припустил к лестнице, крича Сяо Бэй и Ли Юню:

— Бежим!

Ли Юнь и Сяо Бэй не смели медлить и бросились следом за Сяо Ли.

Цянь Сяолэй прекрасно понимал, что ничем не сможет помочь Чжан Лу. Пятится назад, он подобрал упавшее рядом с телом Е Гана ружье и закричал:

— Возвращайся! Чжан Лу, тебе его не одолеть!

С этими словами Цянь Сяолэй выпалил пару пробных зарядов по монстру, но тому было хоть бы хны — очевидно, подобный урон не причинял твари никакого вреда.

Однако Чжан Лу был глух к любым призывам. Жажда мести полностью затмила его разум, и пули, ведомые слепой яростью, градом посыпались на разные части тела чудовища.

Убедившись, что до Чжан Лу не достучаться, Цянь Сяолэй тяжело вздохнул, с горькой обидой глядя на спину товарища, и бросился на второй этаж. Он не мог умереть здесь. Если он погибнет, кто защитит его сестру? Кто будет рядом с ней? Он обязан нести ответственность за ее безопасность!

Чудовищное чувство долга заставило Цянь Сяолэя отказаться от попыток спасти Чжан Лу и бежать вверх. На ходу он проклинал себя за то, что оказался плохим мужиком. Никогда особо не плакавший, Цянь Сяолэй чувствовал, как из глаз брызнули слезы — крупные капли, смешанные с кровью, градом катились по щекам. Как начальник отделения, он не смог уберечь парней, которые всегда поддерживали его больше всех. Как же сильно это ранило его сердце! Он до сих пор помнил наивный вид Е Гана в его первый рабочий день; помнил, как радовался Чжан Лу их первому раскрытому делу; помнил их посиделки за рюмочкой, шутки и смех... Впервые в жизни он ощутил столь сокрушительное бессилие, впервые так люто ненавидел себя — за то, что не успел крикнуть Е Гану «падай», за то, что не смог разделить участь Чжан Лу, за всё остальное...

Сяо Ли, дежуривший у входа на второй этаж, судорожно втащил забежавшего Цянь Сяолэя внутрь, захлопнул дверь и выдавил хриплым голосом:

— Мама дорогая, что это за хрень?!

Не успел Цянь Сяолэй рассказать о пережитом ужасе, как из внутреннего двора донесся предсмертный вопль Чжан Лу. Сяо Бэй уже вовсю заливалась слезами, а Ли Юнь взревел:

— Мать твою! Убили брата, я их порву!

Увидев, что Ли Юнь рвется наружу, Цянь Сяолэй смахнул слезы, бросился к нему и сгреб в охапку:

— Приди в себя, твою мать!

Обычно Цянь Сяолэй пользовался непререкаемым авторитетом среди младших коллег, и Ли Юнь, услышав его окрик, немного остыл. Опустившись на колени и обхватив голову руками, он зарыдал:

— Какого хрена... Что здесь вообще творится?! Эти люди... Почему они все посходили с ума?! Всех жрут! Будь проклят этот монстр! Ууу... Чжан Лу, Е Ган, братишки... Как же так, почему я убежал?!

Рассудок Ли Юня явно балансировал на грани полного краха. Когда Сяо Ли уже собирался подступить к нему с утешениями, железная дверь второго этажа задрожала от мощного удара снаружи.

— Мамочки! Эта тварь ломится! — завопил Сяо Ли, отпрянув назад.

Сяо Бэй тоже пронзительно закричала от страха. Цянь Сяолэй обвел помещение налитыми кровью глазами и вдруг заметил огнетушитель, висевший на стене. В голове мелькнула идея, и он заорал:

— Сяо Ли, Ли Юнь, живо тащите огнетушитель к двери! Как только эта тварь вломится внутрь, мы подорвем ее к чертям собачьим!

Сяо Ли мигом пришел в движение и помог Цянь Сяолэю притащить к двери несколько огнетушителей, сложив их горкой. Ли Юнь по-прежнему сидел на полу, уткнувшись лицом в колени, и Цянь Сяолэю было некогда с ним возиться.

Убедившись, что импровизированный фугас готов, Цянь Сяолэй отогнал Сяо Ли, Сяо Бэй и Ли Юня подальше, приказав им спрятаться в безопасном месте, чтобы не пострадать от взрывной волны. Сам же он встал на изготовку с пистолетом, целясь в огнетушители, готовый нажать на спуск, едва дверь рухнет. Он прекрасно понимал степень риска — его запросто могло отбросить взрывом, но иного выхода не оставалось: либо смерть всех разом, либо жертва ради общего спасения.

Сяо Бэй тоже понимала всю опасность задуманного. Но стоило ей открыть рот, чтобы отговорить брата, как Цянь Сяолэй резким ударом ребром ладони вырубил ее и велел Сяо Ли оттащить бесчувственную девушку в укрытие.

«Прости, сестренка. Похоже, мне не суждено больше угостить тебя обедом. Выбрать между долгом перед братьями и тобой я тоже не могу... Сегодня я потерял слишком, слишком многое. Дальше тебе придется идти вперед силой».

Мысленно повторив эти слова, Цянь Сяолэй отвел взгляд от сестры и уставился на железную дверь:

— Ну давай, тварь. Сейчас я поджарю твою задницу и отомщу за брата!

Дверь затрещала громче, поддаваясь напору. Цянь Сяолэй уже различал за ней знакомые очертания. Палец медленно лег на спусковой крючок, а в мыслях пронеслось: «Иди сюда,

давай...»

В тот самый момент, когда палец уже начал давить на спуск, из-за спины выскочила фигура и с размаху оттолкнула его в сторону Сяо Ли и Сяо Бэй.

Прокатившись по полу по всем правилам боевой подготовки, Цянь Сяолэй вскинул голову и увидел Ли Юня. Тот улыбнулся ему, беззвучно шевеля губами.

— Прощай, командир.

С этими словами Ли Юнь резко развернулся к двери и гаркнул во всю глотку:

— Иди к черту!

БАХ!!!!!!!!

Ночное небо над городом озарила вспышка пламени, которая тут же погасла...

— Брат Хун, ты ничего не слышал?Reply with only the corrected sentence. — на бегу бросил Лу Юй спутнику.

<http://bllate.org/book/22003/2287546>